

Мало кто может похвастать, что ему посчастливилось побывать в Гиссарском заповеднике, потому что он закрыт для массового посещения. Ведь на то это и заповедник с его нехоженными тропами, нетронутой природой, охраняемыми территориями, уникальными горными цепями, разнообразием растительного и животного мира, сохранить которое удается усилиями его работников.

*Налоговые и таможенные вести***Мало кто может похвастать, что ему посчастливилось побывать в Гиссарском заповеднике, потому что он закрыт для массового посещения. Ведь на то это и заповедник с его нехоженными тропами, нетронутой природой, охраняемыми территориями, уникальными горными цепями, разнообразием растительного и животного мира, сохранить которое удается усилиями его работников. Путешествие в этот удивительный уголок живой природы, расположенный в Кашкадарьинской области в Западных отрогах Гиссарского хребта, мы (а это группа ташкентских журналистов) расценили как подарок судьбы. Поверьте, там было чудо как хорошо**.

Мне повезло больше, чем моим коллегам, потому что это была не первая моя поездка в необыкновенный уголок живой природы. Тогда увиденное настолько покорило, что мы буквально “заболели” заповедником. Хроническим проявлением “болезни” было то, что мысленно часто возвращались в милые сердцу места, стремились вернуться туда вновь. От этих воспоминаний становилось теплее.

Красота, открывшаяся нам тогда, напоминала декорацию из какой-то другой жизни, другого измерения, где нет места суете, но есть место вечности. Строгие, величественные горные цепи; вершины, укутанные вечными снегами; стремительные высокогорные реки с кристально чистой водой; водопад, оказавшийся сверх всяких ожиданий — он нес потоки хрустальной воды с самого ледника Северцова, питающего многие водные артерии
Средней Азии.

Горный ландшафт вообще сбивал нас с толку. Без географической привязки трудно было сообразить, где мы находимся: одна часть заповедника сплошь поросшая арчовым лесом. Другая — скалы с глубокими каньонами и ущельями (работники заповедника шутили, что это у них снимался вестерн “Золото Маккены”). Третья — известняки. Зеленые реликтовые арчовники красовались на красных, будто кем-то специально раскрашенных для контраста склонах. Красный цвет они получили из-за наличия в них руды. Отдельные склоны вообще будто вышли на дефиле — в серокрасноземеную полоску, вызывающе взирали на нас с высоты.

К этому великолепию добавим то, что оно населено разным зверьем, в том числе редким и исчезающим, какого мало осталось в дикой природе. Здесь сохранились и произрастают многие краснокнижные растения. Все это — благодаря людям, сохраняющим это чудо природы.

В общей сложности мы проехали около 1200 км, переезжая с места на место, ночуя под открытым небом. Наше путешествие было не только созерцанием прекрасного. Нас интересовало, как работники заповедника, беззаветно влюбленные в эту красоту, охраняют ее, какие перед ними стоят

проблемы, можно ли приоткрыть хотя бы “кусочек” этого великолепия для народа, начав развивать экологический туризм, как строятся их отношения с жителями близлежащих кишлаков, какие меры принимаются к нарушителям заповедного режима.

Земля, дарованная Богом

Мы подумали, если есть рай, он должен выглядеть именно так. Предположение подтвердили наши проводники, рассказав одну из легенд о появлении заповедника. Когда Всевышний сотворил землю, он начал раздавать ее разным народам для проживания. А вот для жителей этих мест земли не хватило. Тогда он отдал им то, что приготовил для себя. Вот уж поистине райские, Богом дарованные места.

Вообще, что касается легенд, мы слышали их на каждом шагу — наши проводники оказались по этой части большими мастерами. Поэтому очень часто возникало ощущение нереальности, нашептывающее, что ты в какой-то сказке. Это Восток, где красоте поклонялись, возводили ее в культ, поэтизировали. Поэтому легенды были так красивы, так поэтичны и упоительны, что мы ни на секунду не сомневались в их реальной основе.

Это чудо природы получило статус Гиссарского государственного заповедника в 1983 году, когда объединились два заповедника — Миракинский и Кызылсуйский. По словам заместителя директора заповедника Бахтиера Оромова, это самый большой заповедник в Узбекистане: его площадь — 81000 гектаров. Он отличается разнообразием ландшафта. Площадь, покрытая лесами, составляет 12203 гектара, лугами — 24308 гектаров, непокрытая лесом — 56678 гектаров. Из них на долю пастбищ приходится 18191 гектар, рек и озер 171 гектар, болотистая местность занимает — 511 гектаров. Что касается ледников, то они прочно отвоевали себе место под солнцем, занимая 3155 гектаров.

Гиссарский заповедник отличается разнообразием флоры и фауны. Это среда обитания для 31 вида млекопитающих, 116 видов пернатых, 2-х видов амфибий, 9 видов пресмыкающих, 2-х видов рыб. В Красную книгу животных Узбекистана занесены 4 вида обитающих здесь животных — это снежный барс, среднеазиатская выдра, белокоготной медведь, туркестанская рысь. Снежный барс — гордость заповедника — включен также в Международную Красную книгу животного мира. Среди краснокнижных птиц — беркут, бородач, снежный гриф, балабан, сапсан.

Если обозначить хотя бы частично численность населяющих заповедник животных, то снежных барсов здесь насчитывается 19 особей, 118 туркестанских рысей, 152 тяньшанского бурого медведя, 2 беркута, 69 бородачей, 57 черных грифов, 29200 кекликов, 700 уларов, 1832 горных козла и так далее.

В заповеднике произрастают 870 видов растений. 40 видов из них занесены в Красную книгу растительного мира. Среди них — три вида тюльпанов, горный луг анзор, красный астрагал, лилия кузиня, гвоздика узбекистанская, ферулла гигантская, золотой корень и так далее.

В заповеднике, как мы убедились, работают в основном энтузиасты, люди влюбленные в природу. Его территория разделена на четыре участка — Кызылсуйский, Танхазский, Миракинский и Гиланский. Каждый из них делится на 17 обходов, а те, в свою очередь — на 54 квартала, за которыми закреплены инспектора.

Через горы и долины

Наше путешествие началось с Шахрисабза, до которого из Ташкента порядка 400 км. Здесь находится дирекция Гиссарского государственного заповедника. Его работники уже ждали нас. Определив маршрут, мы были несказанно рады тому, что в него включен Ташкурган, до которого мы

так и не доехали в прошлую поездку. Сюда нас манила пещера Амира Темура, свидетельства о которой приводятся в различных источниках. По тем же источникам, тут есть места, где до наших дней сохранились следы динозавров, обитавших когда-то в этих местах. Другой целью путешествия был водопад Сувтушар — очень колоритное зрелище, расположенный на высоте около 2-х тысяч метров.

Мы пересели в “УАЗик”, который под завязку забили спальниками, провизией. Нашими проводниками по заповеднику стали замдиректора Владимир Худяков, инспектор Кызылсуйского участка заповедника Абдухаким Мирзаев и лаборант научного отдела Акмаль Примов.

Выехав далеко за полдень, мы не рассчитывали добраться в Ташкургана до наступления темноты. Севший за руль Абдухаким-ака, как мы поняли позже, оказался большим любителем быстрой езды. Он был несколько опечален, что не мог дать волю своему лихачеству сразу и продемонстрировать перед нами элементы “высшего пилотажа”, на который был способен — дорога от Шахрисабза была сплошь устлана золотистыми снопами кунжута. Это затрудняло движение транспорта. Машинам ничего не оставалось как медленно двигаться по раскинувшемуся на несколько километров золотистому ковру, выполняя роль молотилки.

На ночлег наши спутники выбрали место неподалеку от кишлака Калтакуль. Была кромешная тьма, когда мы расположились на выступающей примерно на полметра от земли площадке, выложенной чьей-то заботливой рукой для заблудших в ночи путников. Над нами висело низкое черное звездное небо. В темноте ничего больше разобрать было невозможно. Абдухаким-ака, который родом из этих мест, заинтриговал тем, что утром нас ожидает сюрприз. В самом деле, то, что увидели утром, наверное, было прелюдией к главному. Мы оказались в чудесной горной долине. Она была раскрашена цветущей и благоухающей лавандой, травами вызывающе сочного, зеленого цвета. Дополняли палитру разбросанные по долине раскидистые орешины, фруктовые деревья. Воздух был необычайно чист, рядом звенел родник.

Курс на Ташкурган

До Ташкургана юркий “УАЗик” шел в гору. Это было зрелище и ощущение не для слабонервных. Горная серпантинка была такой узкой, а за окном была такая крутизна, что при одном неверном движении водителя мы могли полететь вверх тормашками в обрыв. Узкую дорожку теснили крутые склоны. Поворот за поворотом, петля за петлей. Абдухаким-ака показал себя настоящим асом, за что мы прозвали его “Шумахером”. Как оказалось, на свою голову. Ему явно импонировало это сравнение. Не желая ударить лицом в грязь, остаток пути был настоящим ралли по высокогорной местности. У нас замирало все внутри и сердце уходило в пятки, а он, напевая лихой мотивчик, подмигивал нам, когда мы вопили нечеловеческими голосами от страха на поворотах.

Как признавались мы потом друг другу, кто-то из нас в тот момент распростился с жизнью, кто-то положился на волю судьбы, кто-то весь путь ехал, закрыв глаза. Последнее, конечно, совершенно зря. Несмотря на умопомрачительный экстрим, на высоте перед нами открылась великолепная панорама. Величественные горные цепи как бы состязались между собой в разнообразии ландшафта, форм. Одни были остроконечными, другие могли бы служить хорошей площадкой для посадки вертолета. На каких-то из них природа создала малые архитектурные формы — они были вдоль и поперек сплошь украшены замысловатыми гребнями, террасами.

“Доедем до “Титаника”, считай полпути проехали,- сказал “Шумахер”. Гора, названная “Титаником”, в самом деле, поражала воображение. В ушах начало закладывать, как в самолете. Панорама внизу

становилась все мельче и мельче. Серпантинка проглядывала тонкой ниточкой, внизу едва различались голубоватые вены горных рек. Мы проехали высокогорные кишлаки Вари, Зармас, удивляясь, как живут здесь зимой люди, отрезанные от большой земли. Потом начались плантации Яккабагского лесхоза. На этой площади заготавливают лекарственные травы. Воздух был на этом участке таким пьянящим, таким чистым. Нам показалось, что вдыхая ароматы целебного разнотравья, разом излечились от всех болезней.

По следам Амира Темура

Наконец, впереди замаячили строения, оставшиеся от кишлака Ташкурган. Здесь к нам присоединился начальник Кызылсуйского участка Урман Садыков. Урман-ака рассказал об истории кишлака, который стоял здесь с незапамятных времен и всегда был процветающим, крепким. По горным тропам вдоль речки Кызыл-сув проходил Великий шелковый путь. Здесь шли караваны, груженные товаром из Центральной Азии, Европы. Люди жили в этих местах в достатке. Несмотря на высокогорье — 2800 м над уровенем моря — блага цивилизации доходили сюда быстрее, чем до тех, кто жил в низине. На стремительной Кызыл-сув люди построили небольшую ГЭС, и весь кишлак был электрифицирован. На 500 домов здесь было 4 мечети.

Уходя из этих мест, жители снимались полностью, поэтому от былого процветания не осталось следа. Разве что мечеть Алмаддина, построенная в 17 веке. Несмотря на почтенный возраст, в ней хорошо сохранились фрагменты мозаики, резьбы по ганчу, 7 резных дверей и великолепные колонны из арчи, которая в этих местах считалась отличным стройматериалом.

Рядом с Ташкурганом — кишлак Кухна, тоже покинутый людьми. Нам показали стремительную речку, которая по непонятным причинам полностью высыхает за один день. Здесь также сохранилась мечеть и захоронение самого почитаемого и влиятельного человека кишлака — Ишанбобо. Наши спутники рассказали длинную, запутанную историю об этой личности, в перипетиях которой было трудно разобраться.

Мы разбили лагерь неподалеку от кишлака на берегу Кызыл-сув. Это уже была территория заповедника. В ледяной, кристально чистой воде горной плескалась форель. Ее называют царь-рыбой и очень гордятся, что она прижилась в здешних местах. Нам рассказали, что жители Ташкургана запускали ее в речку из других мест. А чтобы она акклиматизировалась, договорились с вертолетчиками — они сбрасывали с вертолета в воду лед. Наличие форели в горной реке — показатель исключительного экологического благополучия. Мы любовались форелью, играющей в воде. Она оказалась, в самом деле, царь-рыбой. Ее серебристую, изящную чешую кокетливо украшал нежно-голубой и розовый горошек.

За стремительной Кызыл-сув, примерно в 6 километрах от места нашего лагеря, находится пещера Амира Темура. Наши спутники рассказали, что в свое время в ней находился Темур со своей конницей. Это была своеобразная база по подготовке воинов к походам. Здесь они обучались всем премудростям воинского мастерства, а потом шли завоевывать мир. Ее длина около 800 метров. Залы пещеры очень живописны — в одном из них расположено озеро, известковые натеки, сталактиты и сталагмиты. Здесь были обустроены 12 колодцев, в каждом из которых могли укрыться около 200 воинов. Как свидетельствуют источники, а также проводимые здесь раскопки, пещера была обитаема и в каменном веке, и в греко-бактрийский период 4-3 веков до нашей эры.

Рядом еще одна пещера — Калои-шерон, которая служила конюшней. В 700 метрах другое удивительное место — гора Хукуз-бурун, что означает бычий нос. Гора в самом деле напоминает нос быка, из которого бьет вода и образует бассейн. Эта малая “Ниагара” смотрится очень живописно на фоне зеленых арчовников.

В пещеру Мансура

Кызылсуйский участок — самый большой в заповеднике, его площадь более 30 тысяч гектаров. Он отличается разнообразием растительного и животного мира. Судя по всему, наше появление произвело настоящий переполох среди четвероногих обитателей здешних мест. Утром у нашего лагеря мы обнаружили следы животных. Нам они ни о чем не говорили. А вот работники заповедника в одну секунду “прочли”, кто из зверей оказался самым любопытным. Рядом с местом привала оказались следы кабанов.

Наши вожатые предложили совершить поход в пещеру Мансура. Это был отшельник из кишлака Кухна, который по каким-то причинам ушел от людей и прожил в пещере почти полжизни. Говорят, искал ее смысл и нашел в единении с природой, постижении какой-то высшей, неведомой нам истины. Вообще, тема отшельничества очень часто звучала в былях и легендах, услышанных от наших спутников. Видимо, к тому располагала сама окружающая природа.

Путь к пещере оказался и для нас путем испытаний. Ощущение, что время среди величавого горного безмолвия как бы замедляет ход, наложило отпечаток и на работников заповедника. Если наши спутники говорили, что до какого-то места час езды, два было в уме — мы добирались до него в лучшем случае за три часа. Так было и с пещерой Мансура. Объявив, что ходу до нее часа два, на деле получилось четыре часа.

Правда, тяжелый подъем компенсировала ни с чем не сравнимая красота, открывающаяся вокруг. Это была какая-то феерия, праздник души и сердца, настоящая Гиссарская баллада. Склоны сплошь устланы благоухающими травами, поросшие арчовыми лесами, сквозь которые местами было трудно пробираться. Мы переходили множество горных речущек, родников. Точно также, как все дороги ведут в Рим, все родники здесь ведут в Кызыл-сув. Например, родник Карсанблан, где в одном месте сливаются 20 родников. Нам показали горный склон Хурсандара, знаменитый источником кристально чистой воды, который питают 10 родников. Его целебная вода, как утверждали наши спутники, тоже вливается в Кызыл-сув.

Мы видели лощину Батманкор, расположенную в розе ветров, что не дает снегу таять даже летом. В самый летний зной высота снега там составляет 2 метра. Нас поразили огромные валуны, будто разбросанные по горным склонам каким-то исполином. Это были настоящие произведения искусства сплошь расцвеченные яркой оранжево-бело-черной палитрой лишайников. Краски были настолько сочны, колоритны, экспрессивны — ну настоящий импрессионизм от живой природы.

Горные массивы разделяла все та же стремительная Кызыл-сув, которая сверху казалась узенькой змейкой. По тропе, проходящей по противоположным склонам, когда-то пролегал Великий шелковый путь. Нам показали место, где прежде находился кишлак Чор ер, что означает четыре любви. Говорят, он начинался с четырех домов. В них поселились когда-то четыре влюбленные пары, удалившиеся от мирской суеты. Судя по всему, в условиях высокогорья трудно было выжить даже влюбленным, и жители кишлака позже спустились вниз — в Ташкурган и кишлак Кухна. Тропинки, которыми мы шли, были такими узкими, что одно неловкое движение — и можно было в два счета сломать себе шею, скатившись в глубокую стремнину. Одно лишь утешение: по словам наших спутников, души умерших здесь, остаются в этих местах.

До пещеры Мансура добрались на последнем издыхании. Изнемогая от тяжелого подъема, мысленно вели с Мансуром диалог, выдавая ему по полной программе за то, что забрался в такую даль. Зато здесь взору открылась ни с чем не сравнимая панорама. Огромный горный массив был как на ладони. Прямо над нами плыли облака. Вокруг был настоящий лес, благоухающая до головокружения трава в рост с человека. К пещере шел крутой спуск, внизу находился родник. Сама пещера была

очень просторная. Мы обнаружили там следы рыси и ее жертвы — улара. По словам наших сопровождающих, отсюда шел подземный ход через речку до пещеры Амира Темура.

Следы неведомых зверей

То и дело мы натыкались на следы неведомых нам зверей. По словам проводников, это были следы кабана, волка, медведя, рыси. Нам объяснили, что звери нападают на человека в исключительных случаях. Все они ведут ночной образ жизни. Медведь очень умное животное. Он всегда идет своей тропой — боится силков, ловушек. Питается здесь Топтыгин кореньями, ловит рыбу в горных реках, лакомится орехами, фруктами. Поэтому медведей много на участках заповедника, где преобладают фруктовые сады (Миракинский, Гиланский и Кызылсуйский участки). Перед тем, как залечь в зимнюю спячку, витаминизируется, ест много шиповника.

Кабан за ночь проходит в поисках пищи порядка 60 километров. Гастрономические пристрастия кабана тоже весьма разнообразны. Его считают всеядным — он ест орехи, фрукты, рыбу, картошку. Зимой, главным образом, питается кореньями. Рысь предпочитает зайцев, грызунов, птиц. От волка стараются держаться подальше все заповедные животные. Он может взять не только зайца, но и того же кабана, небольшого медведя, лошадь, разоряет гнезда птиц, преимущественно уларов, устроенных под камнями. Волк, как никакой другой зверь, мстит человеку, если тот навредил его потомству. Абдухаким-ака рассказал, как люди забрали в кишлак четверых волчат. Волчица пришла ночью и задрала у хозяина десять баранов. Двух волчат отдали в соседний кишлак — волчица опять отомстила за свое потомство — загрызла трех баранов.

Заповедник — это настоящий орнитологический рай. Каких пернатых тут только не было: орлы, бородачи, сокола, горные улары и кеклики и так далее. Последние гнездятся в зарослях небольших кустов с нежно-розовыми цветами. Прикоснуться к ним невозможно — колючие, а для кекликов — то, что надо. Там кеклик выводит птенцов, защищает себя и свое потомство от хищников. Мы видели птицу-сладкоежку — это щур. Он охотится исключительно на насекомых, добывающих цветочный нектар. Перехватывает на лету ту же пчелу, давит на брюшко длинным клювом, высасывает нектар и бросает свою жертву.

Горная жемчужина

Другая жемчужина заповедника — водопад Сувтушар — находится на Миракинском участке на высоте около двух тысяч метров над уровнем моря. Описать его очень трудно, как бы мы не старались. Водные потоки низвергаются с высоты порядка 80 метров сверкающими изумрудными гроздьями. Водяная пыль от него распространяется на 50 метров. Кинувшись к водопаду, тут же отступили назад, освежившись с головы до ног водяной пылью. Любовались им, сидя на огромных валунах, которые великолепно обрамляли водопад. Он образуется от слияния ручьев и речушек, берущих начало с ледника Северцова — самой высокой точки заповедника (4300 м над уровнем моря). Ледник находится в 70 км от водопада. Площадь Миракинского участка 11 тысяч гектаров. Он отличается от того же Кызылсуйского обилием реликтовых арчовников, возраст некоторых из них 500 лет. Арча растет на высоте 1800 — 3000 метров. Для этих мест характерно разнообразие травянистых растений, заливных лугов. Мы видели здесь зонтичные растения, величиной в рост человека, под которыми спокойно укрывались от дождя. Это ферулла.

Это был какой-то гимн, апофеоз эпикурейству, когда погружаешься в абсолютное блаженство и безмятежность. Здесь мы могли наслаждаться временем, получили возможность прочувствовать его

– в городе мы живем в условиях катастрофической его нехватки. Это была как премия за пережитое в жизни, когда забываешь обо всем, что было с тобой прежде.

К нашей компании присоединились инспекторы Миракинского участка Розимурод Джумаев и Нормурод Намозов. Рядом с водопадом есть место, которое местные жители испокон веков почитают, как святое. Оно является яблоком раздора между жителями и работниками заповедника. На территорию заповедника вход посторонним строго запрещен. Любая самодеятельность — это нарушение заповедного режима, природоохранного законодательства, с которым шутки плохи. Но к арче расцвеченной завязанными лоскутками, стремятся паломники. С чем связана святость этого места, вразумительно ответить нам так никто и не смог.

Мы предложили работникам заповедника компромиссный вариант решения проблемы — выйти с предложением “отрезать” от заповедника небольшой участок, где находится место поклонения. Но наших спутников это не вдохновило: привели нам пословицу — дай один палец, отрубят всю руку. Считают, что люди пойдут по заповеднику дальше, чем могут навредить уникальной флоре и фауне.

Достопримечательность этого участка — озеро Худжакулбарс, занимающего площадь в 1 гектар, глубина которого около 15 м. И еще одно святое место, но уже на Гиланском участке, куда, несмотря на запреты, правдами и неправдами пробираются паломники. Это самая высокая точка участка — 4200 метров — захоронение святого Хазрат Султана. Мы не попали туда, оставив эту поездку про запас, но, по словам работников заповедника, — совершенно фантастическое зрелище. На вершине находится небольшая отполированная площадка черного мрамора, на первый взгляд, вместимостью не более 300 человек. Но на ней, как ни странно, свободно могут разместиться около 1000 паломников. Другое чудо этого места — камень, который как бы парит в воздухе, не имея никакой опоры. Мы решили, что здесь, судя по всему, какой-то оптический обман.

Минновар: отдых от долгой дороги

Гиланский участок занимает площадь 18000 гектаров. До границы тут рукой подать — Таджикистан в 30 километрах от урочища Минновар, где мы остановились. Высота тут достигала порядка 2000 метров. Здесь преобладают высокие, очень глубокие скалистые горные цепи, разрезанные на две части стремительной рекой Ок-сув. Вдоль одного берега речки — неизвестно откуда взявшиеся чудесный фруктовый сад и одинокая хижина. В ней никто не живет, но мы нашли здесь все, что надо путникам, уставшим от долгой дороги: очаг, посуду, курпачи.

Не успели этому удивиться, как Овлакул Каримов, инспектор Миракинского участка, выдал нам очередную легенду, очень на наш взгляд поэтичную. Здесь жила супружеская пара, которая очень давно ушла от людей. Они начали осваивать скалистый склон, высаживая здесь фруктовые деревья. Прожили они очень долго в любви, мире и согласии. Когда Минновар умерла — так звали женщину, — ее супруг не мог оставаться без своей возлюбленной в этих местах и вернулся к людям. Говорят, что сейчас ему 90 лет, и он живет в соседнем кишлаке. Рядом с хижиной находится могила Минновар, которую посещают и поддерживают в порядке те, кто останавливается здесь на отдых.

На Гиланском участке мы остановились в узком скалистом ущелье близ кишлака Якка хона. Здесь гнездятся черные аисты, которые являются редкими птицами. В заповеднике их около 14. Мы видели здесь бородача, который является краснокнижной птицей. Несмотря на то, что он хищник, падалью не питается. Его предпочтения — трубчатые кости животных, которые он замечает зорким глазом с высоты. Поднимает их в воздух и бросает так, чтобы раскололись о скалу. Бородач съедает костный мозг. Вот такой гурман. В Гиланском участке мало волков — нет достаточной кормовой базы, зато много медведей.

Посторонним вход воспрещен

По словам директора заповедника Зиеда Очилова, Гиссарский заповедник остается уникальным уголком дикой природы, благодаря усилиям его работников. Его территория строго охраняется. Каждодневная работа — это обходы инспекторами своих территорий, во время которых учитываются все изменения в животном и растительном мире, природных явлениях. Они фиксируются в дневнике наблюдений.

Два раза в год в весенне-осенний период проводится учет заповедной флоры и фауны. Работники заповедника отмечают животных, их следы, встречающиеся на пути. На основе этих данных с помощью специальной методики определяется численность диких животных. В весенний период увеличивается их число за счет приплода. Окончательные данные корректируются по итогам осенних обходов. В последнее время наметилась тенденция увеличения численности снежных барсов. То же самое можно сказать о бурых медведях. Их стало больше за счет расширения кормовой базы и миграции с территории сопредельных государств. Это отразилось на резком сокращении численности волков, поскольку крупные хищники вытесняют их со своей территории.

— Главный принцип охраны заповедной территории — невмешательство в природу, где все устроено очень разумно,- продолжает директор. — Она сама создает условия для нормальной среды обитания животных и растений. На нее могут повлиять природные катаклизмы — пожар в результате грозы, селевые потоки, оползни. Пожар погасить работники заповедника обязаны, а в остальном — никакого вмешательства. На то он и заповедник, чтобы все здесь оставалась, как в дикой природе, нетронутым. Она сама корректирует среду и создает оптимальный баланс.

В заповеднике ведется научная работа. Основная тематика исследований — сохранение популяции снежного барса, черного аиста, состояния арчовых лесов, многое другое. Снежный барс занесен в Красную книгу животного мира Узбекистана и в Международную Красную книгу. В Гиссарском заповеднике он обитает на всех участках, преимущественно в поясе арчового леса и выше. Если в начале создания заповедника численность ирбиса составляла всего 4 особи, сейчас увеличилась до 19. Это говорит о том, что популяции снежного барса на территории заповедника гарантировано сохранение.

По словам старшего научного сотрудника заповедника Камиля Якубова, на территории заповедника находятся две метеостанции. Здесь ведется ежедневный контроль за метеорологическими изменениями — температурой воздуха, влажностью, температурой почвы, скоростью ветра и так далее. Каждый инспектор отмечает на своем участке фенологические изменения и заносит их в дневник наблюдений. Затем эти данные анализируются и включаются в Летопись природы, которую ведут в заповеднике. Это подробные сведения обо всем, что здесь происходит. Если говорить о природных изменениях последнего времени, то Камиль-ака отметил повышение температуры воздуха на 0,6 градуса, увеличение осадков, повышение влажности. За последние 10 лет самый сильный снегопад в заповеднике был зафиксирован в 2004-2005 году.

Охраняют заповедник, главным образом, от человека. Здесь запрещена любая деятельность, то же самое — на территории буферной зоны, созданной вокруг заповедника в радиусе 500 метров. В охранной зоне — расположенной в двух километров от заповедника, хозяйственная деятельность разрешена, а вот рыбная ловля, охота, рубка деревьев запрещены. Это уже территория не заповедника, а лесхоза, фермерских хозяйств.

Как отмечает замдиректора заповедника Владимир Худяков, в последнее время нарушителей заповедного режима стало меньше. Этому способствует разъяснительная работа с населением, а также более жесткие санкции к нарушителям.

В основном нарушения касаются незаконного выпаса скота на территории заповедника. Нарушитель несет двойное наказание: штрафные санкции и взыскание за ущерб, нанесенный растительному миру. Размер штрафов — от одного до пяти минимальных окладов. Взыскание за ущерб зависит от количества выпасаемых животных. За самовольный выпас скота на особо охраняемых природных территориях размер взысканий увеличивается в три раза. Если нарушитель не хочет платить в установленном порядке, дела передаются в суд. 10 процентов от размера взыскания за незаконный выпас получает тот, кто выявил нарушение, остальное идет на счет заповедника.

Люди и природа

Сокращению фактов незаконного выпаса скота способствовала передача в 80-е годы 6100 гектаров заповедных земель совхозам. Ничего не поделаешь — вокруг заповедника 13 кишлаков с населением более 28 тысяч жителей. Людям надо как-то жить, вести хозяйственную деятельность. На бывших заповедных территориях они занимаются заготовкой трав, садоводством и овощеводством, пчеловодством, выпасом скота, зерноводством.

Водопад, зрелищем которого мы наслаждались, находится в 8 километрах от кишлака Сувтушар. Мы шли до него по той самой заповедной территории, которая была отрезана в пользование людям. Хозяйственная деятельность не сделала ее менее очаровательными. Мы шли через лесную просеку, вокруг зеленели сады, травы, на горных склонах набирали силу посадки картофеля, люди пасли скот, косили травы. Эти земли сейчас в собственности фермерских хозяйств и это нормально.

Но есть и другая сторона медали. Многие фермеры считают своей собственностью все, что находится на территории переданных им в пользование земель. Мы были свидетелями рубки прекрасных деревьев, которые вывозились КамАЗом. В соответствии с Законом “Об охране и использовании растительного мира в Республике Узбекистан” (статья 15), это можно делать только по разрешениям органов государственной власти на местах, согласованным с Госкомприродой. Последние должны провести экологическую экспертизу в соответствии с законодательством. Разрешение выдается на рубку высохших, аварийных, больных деревьев, либо мешающих строительству каких-то объектов. Но органы государственной власти на местах зачастую злоупотребляют своими полномочиями. Не приведет ли это к сокращению уникального зеленого фонда вокруг заповедника?

Нам привели еще один пример взаимоотношения природы и человека. Кишлак Чапук, близ Танхазского участка, аппендиксом врезался в территорию заповедника. Большая часть нарушений заповедного режима происходила именно на этом участке. Решением правительства жителей кишлака переселили ниже, но его земли не вошли в заповедник. Теперь потенциальными нарушителями заповедного режима стали люди близлежащих кишлаков. Они гонят туда на выпас скот, который заходит на заповедные территории. Руководители заповедника обратились с письмом в Госкомприроду о целесообразности присоединения к нему этих земель.

Наверное, дополнительным источником пополнения бюджета могло бы стать развитие экологического туризма в отдельных частях заповедника. Опыт различных стран показывает, как при бюджетном финансировании это позволяет решать многие проблемы.

Работники заповедника не прочь оживить контакты с международными организациями, реализующими природоохранные проекты. Они были задействованы в проектах по сохранению популяции снежного барса. Один — по оценке современного статуса снежного барса и его основных жертв: горного козла, красного сурка был инициирован в 1999 году Международным фондом по охране снежного барса. Финансовую поддержку оказывал Международный фонд благосостояния

животных. Другой проект проводился региональным отделом Международной организации “Азия-Ирбис” при финансовой поддержке SEN.

Во время путешествия нас интересовал вопрос взаимоотношения человека и природы, экологическое воспитание населения, проживающего вблизи заповедника. Хороший пример тому демонстрировали люди, с которыми мы встречались, жители кишлаков Калтакуль, Сувтушар. Директор местной школы рассказал о работе по экологическому воспитанию учеников. Работники заповедника издавали для школьников брошюры, проводили занятия, конкурс рисунков на природоохранную тематику. Для многих жителей этих мест окружающая природа испокон веков была источником существования, и бережное отношение к ней — это норма жизни, нарушить которую, значит, навредить себе. Такое же отношение вместе с экологами они стараются воспитывать и в своих детях.

Ирина ГРЕБЕНЮК
Налоговые и таможенные вести

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «ГИССАРСКАЯ БАЛЛАДА»

1. И ещё самое главное. Среди красот этих гор в отдаленных кишлаках живут люди, не испорченные благами цивилизации. Очень простые и гостеприимные люди

   Ответить

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.